

Мужчина, казалось, не заметил отчуждения в обращении Юй Чжо. Он слегка приподнял брови, встал и сказал Сун Юньчжи: «Твой брат Юй Чжо здесь, поэтому я должен уступить место».

Сун Юньчжи, очевидно, хорошо пообщался с ним раньше. Услышав это, он улыбнулся мужчине, а затем посмотрел на Юй Чжо сияющими глазами: «Брат!»

Юй Чжо снова взглянул на мужчину и подождал, пока он отойдет, прежде чем подойти к кровати и погладить Сун Юньчжи по голове: «Как ты себя сегодня чувствуешь?»

«У меня сегодня утром спала температура, и медсестра во время обхода только что сказала, что мое состояние в основном вернулось к норме!» Ребенок отчитался очень быстро, и его намерения были написаны на его лице.

«Позже я спрошу у врача. Если он подтвердит, что все в порядке, завтра я отправлю тебя обратно в школу».

Чихуахуа мгновенно поник.

Юй Чжо вскинул брови: «Что?»

Сун Юньчжи опустил голову и прошептал: «Сегодня я ходил навестить сестру, она выглядела такой хрупкой...»

«С ней все будет в порядке. Врач сказал, что ее можно будет перевести в обычную палату через два дня. Это хорошая возможность для тебя навестить ее в выходные».

Сун Юньчжи немного помолчал и кивнул.

На самом деле он все понимал. Если он не вернется в школу, Юй Чжо придется отвлекаться, чтобы заботиться о нем, и даже быть начеку, чтобы то, что произошло утром, не повторилось снова. Но когда он далеко, ему всегда становится не по себе.

«Уже почти одиннадцать часов. Доктор разрешает вам не спать так поздно?»

Большие глаза чихуахуа внезапно расширились.

Юй Чжо ничего не сказал, только смотрел на него.

Под таким пристальным взглядом Сун Юньчжи наконец медленно лёг, натянул одеяло на шею и окончательно съежился.

Юй Чжо беспомощно подоткнул ему одеяло: «Тебе не жарко? Не боишься задохнуться?».

Ребенок заискивающе улыбнулся и послушно закрыл глаза.

Только тогда Юй Чжо взглянул на мужчину, отступившего к стене палаты.

Кошачье лицо, выражение которого было трудно разглядеть, мотнуло головой в сторону двери и сказало: «Давайте поговорим?»

Юй Чжо не мог не найти в этом что-то забавное.

Когда это Е Сибо, руководитель Yueya Entertainment, научился интересоваться мнением других людей?

Но он все же дал Ю Шу еще несколько указаний и последовал за мужчиной из палаты.

Снаружи в коридоре ходили еще бодрствующие члены семей, также медсестры часто приходили и ухаживали. Это было явно неподходящее место для разговора. Они вышли из VIP-палаты, прошли через лифт и направились в коридор центра напротив, прежде чем остановиться.

Свет здесь был выключен уже давно, и единственным освещением был свет, исходящий из лифта. Обстановка казалась немного тусклой, но на данный момент она была как раз подходящей.

«Мне интересно, есть ли какие инструкции у господина Е?»

Услышав эти слова, которые прозвучали гораздо жестче, чем прежде, Е Сибо улыбнулся и сказал: «Ты будешь слушаться меня, если я тебе скажу?»

Юй Чжо молчал.

Его взгляд невольно упал за Е Сибо. Из-за темноты хвост, которого изначально не было, казался еще более размытым.

Длинный и тонкий, как змея.

Он совершенно не похож на хвост определенного котенка.

Юй Чжо не мог объяснить, почему он вдруг подумал о Лу Цзяньчуане, но его рассеянное внимание быстро вернулось к голосу Е Сибо.

«Ты ведь хочешь защитить этих брата и сестру, да?»

Юй Чжо снова перевел взгляд на человека перед ним.

Е Сибо продолжил: «Вы должны знать, что до тех пор, пока я не дам добро, независимо от того, насколько способна Фан Ян, ей будет сложно мобилизовать ресурсы компании... или даже ресурсы в отрасли».

Юй Чжо улыбнулся и сказал: «Босс Е, если вам есть что сказать, просто скажите это прямо».

Нет необходимости говорить то, что все знают.

Например, почему в интернете было так много негативной информации о нем за одну ночь после того, как его выбрали для участия в шоу талантов? Другой пример: теперь, когда его репутация улучшилась благодаря шоу, почему о нем все еще есть негативная информация, которая не может быть подавлена и постоянно что-то всплывает?

Это не некомпетентность Фан Ян.

Е Сибо слегка поперхнулся, и его тон стал немного холоднее, но он заговорил медленно и уверенно: «За эти три года ты не научился быть послушным?»

Юй Чжо слегка опустил глаза.

Только когда он почувствовал, что терпение Е Сибо подходит к концу, он поднял глаза и снова повернулся к нему.

«Достаточно ли просто подчиниться?» — спросил он.

Наконец, пушистая морда сиамского кота слегка исказилась, став нереальной и жуткой в тусклом свете.

«Что не так с тем путем развития, который я для тебя запланировал? Если бы ты меня слушал, то сегодня сидел бы в кресле наставника в «Актерах».

«Я не умею играть, разве вы не знаете?»

Похоже, Е Сибо окончательно разозлился: «Четыре эпизода в шоу, два повышения и даже шанс поработать вместе в импровизированной дуэли. Это то, что ты называешь неспособностью играть?»

Юй Чжо улыбнулся, не ответив ни слова.

Е Сибо на мгновение замолчал, словно пытаясь сдержать свои эмоции.

«Самые богатые ресурсы компании — это кино и телевидение. Тебе будет легче пойти по этому пути, чем другим...»

«Господин Е...», — внезапно заговорил Юй Чжо, и Е Сибо остановился.

«Есть вопрос, который я всегда хотел задать вам», — сказал Юй Чжо: «Вам действительно нужен послушный артист, который развивается полностью по вашему плану?»

«Если так, то почему это должно быть именно актерством?»

Морда сиамского кота снова исказилась.

Это искажение продолжалось долгое время. Юй Чжо подумал, что, вероятно, это были именно те мысли, которые были у Е Сибо.

Никто из них не говорил, и они просто оставались в тупике. Спустя долгое время Е Сибо наконец обрел самообладание.

«Помни свой выбор».

Сказав это, мужчина ушел, не оглядываясь.

Юй Чжо молча стоял на месте, прислушиваясь к звуку открывающихся и закрывающихся дверей лифта, прежде чем наконец медленно пошёл обратно.

Но как только он вышел, он услышал тихий звук шагов.

Затем он увидел милого белоснежного котенка, выходящего из VIP-зоны с другой стороны лифта.

Сердце Юй Чжо замерло, а его и без того медленный разум не смог даже на мгновение понять, слышал ли Лу Цзяньчуань его разговор с Е Сибо, и если да, то насколько подробно.

Лу Цзяньчуань впервые увидел столь очевидную беспомощность на лице Юй Чжо.

Молодой человек распахнул свои персиковые глаза и слегка приоткрыл губы, напоминая

маленького зверька, который совершил что-то плохое и готов развернуться и убежать при малейшем признаке неприятностей.

На самом деле он ничего не слышал.

Он слышал голоса в коридоре, когда только вышел из лифта, но он должен был быть незаметным, чтобы просто прийти в больницу, поэтому он, естественно, не стал делать ничего лишнего. Только услышав знакомый голос, он не смог удержаться и заглянул внутрь.

В это время Юй Чжо и другой человек прекратили разговаривать, а затем Е Сибо быстро ушел, подавив гнев.

Он также был знаком с Е Сибо из Yueya Entertainment, поэтому, чтобы избежать неловкой ситуации, Лу Цзяньчуань подсознательно избегал VIP-зоны.

Но, учитывая ситуацию того времени и нынешнюю реакцию Юй Чжо, разговор между ними, должно быть, был не очень приятным.

Поэтому, немного подумав, Лу Цзяньчуань нарушил тишину: «Ваш босс Е... приехал навестить пациента?»

Юй Чжо снова успокоился, кивнул, как будто ничего не произошло, и спросил: «Почему учитель Лу здесь?»

Это был просто случайный вопрос, но неожиданно в следующую секунду котенок виновато завилял хвостом.

Тон Лу Цзяньчуаня был твердым, как скала: «Э-э-э... Просто проходил мимо».

Юй Чжо: ...

«Просто проходили мимо VIP-палаты в больнице?»

Пушистый хвост котенка снова неудержимо замахал.

Юй Чжо не мог сдержать смеха.

Его настроение необъяснимым образом улучшилось, и он был настроен на поддразнивание: «Похоже, у вашей команды сегодня был спокойный день, поэтому у учителя Лу нашлось свободное время, чтобы зайти в больницу после работы... Ну, поживем-увидим, можете продолжать гулять».

Лу Цзяньчуань: ...

Нет необходимости повторять это намеренно.

Сегодня их команда действительно работала гораздо более гладко, чем в предыдущие два дня, но поскольку они отставали от графика, то было уже почти одиннадцать часов, когда они закончили работу.

Сначала он просто хотел зайти к соседям и посмотреть, как дела у Юй Чжо.

В конце концов, что-то случилось с кем-то из его близких, и интернет был полон негативных комментариев. Никому не было бы приятно это слышать. Лу Цзяньчуань считал, что как человек, знающий правду, для него было нормально проявить некоторую обеспокоенность.

Он не ожидал, что команда по соседству закончит работу раньше времени.

Но эта идея уже пришла ему в голову, и на полпути он не смог удержаться и попросил Тан Хэ развернуться и поехать в больницу. Он даже поразмыслил про себя и в конце концов решил пойти в VIP-палату.

Результат вроде бы правильный, а вроде бы и нет.

Увидев унылую мордочку котенка, настроение Юй Чжо улучшилось еще больше, его брови смягчились, и он наконец-то дал учителю Лу какое-то лицо.

«Спасибо, господин Лу, за это утро».

Лу Цзяньчуань все еще думал о том, чтобы оправдаться. Он был ошеломлен, услышав эти слова, но быстро пришел в себя и слабо улыбнулся: «Это ничего...»

В этот момент в VIP-зоне внезапно возникло волнение, прервавшее речь Лу Цзяньчуаня.

И тут кто-то сердито крикнул: «Кто вас впустил? Убирайтесь!»

Двое людей, все еще стоявших у лифта, были ошеломлены. Лицо Юй Чжо изменилось. Он больше не заботился о Лу Цзяньчуане и побежал назад.

Лу Цзяньчуань тоже быстро отреагировал. Казалось, это был голос помощника Юй Чжо.

Когда они вернулись, дверь палаты Сун Юньчжи была открыта.

Мужчина и женщина отчаянно держали свои мобильные телефоны в руках, чтобы сфотографировать палату, игнорируя крики медсестры и попытки медперсонала остановить их. Ю Шу блокировал дверь и несколько раз пытался вырвать у них телефоны, но не смог. Он выглядел сердитым.

В его голове казалось что-то оборвалось.

Юй Чжо бросился вперед, неожиданно выхватил у женщины мобильный телефон и одной рукой рубанул мужчину по запястью.

Мужчина спорил с медсестрой и не был готов к внезапному нападению. Он выпустил телефон из рук, и тот с грохотом упал на пол. Ю Шу быстро наступил на него.

Они оба успокоились.

«Верните мне мой телефон!» Женщина уже узнала Юй Чжо, поэтому ее тон был особенно грубым. Она протянула руку и попыталась вырвать телефон обратно: «Зачем вы вырвали мой телефон?»

Юй Чжо даже не взглянул на нее. Он заблокировал ее одной рукой и быстро управлял ее мобильным телефоном другой рукой, начиная удалять связанные фотографии и видео.

Мужчина не мог больше стоять на месте и хотел помочь, но его остановили медсестра и Ю Шу. Он мог только резко сказать: «Если вы небрежно удалите данные на наших телефонах, мы обязательно разберемся с вами...».

«Я удалю только тот контент, который вы только что тайно сняли», — ответил Юй Чжо, даже не подняв головы.

Только убедившись, что все что нужно полностью удалено, он вложил телефон обратно в руку женщины. Он поднял глаза и холодно посмотрел на них двоих, его голос был леденящим.

«Этому ребенку еще нет 17 лет. Он не только несовершеннолетний, но и пациент. Если его состояние ухудшится или если какие-либо его фотографии, видео или другая информация будут опубликованы в сети без разрешения, я вас найду.»

Возможно, это было потому, что Юй Чжо выглядел так, будто собирался их съесть, и на мгновение они оба были шокированы.

Спустя долгое время мужчина наконец взял себя в руки и сухо сказал: «Посмотрим, кто кого найдет! Известная звезда избивала людей и разбивала телефоны в больнице, а также угрожала людям. Хм, просто подождите и увидите».

Юй Чжо вообще не сдавался: «Удалив фотографии и видео, я верну вам телефон. Если будут какие-либо повреждения, я компенсирую вам тройную первоначальную стоимость телефона».

«Я вообще не делал никаких снимков», — мужчина все еще настаивал и собирался наклониться, чтобы поднять свой телефон.

Ю Шу оказался быстрее его и первым поднял телефон с пола. Он перевернул его и обнаружил, что телефон с разбитым экраном все еще записывал видео.

Ю Шу без колебаний удалил видео и сунул телефон мужчине. У того не было иного выбора, кроме как удалить весь остальной контент, находившийся под его контролем.

Ю Шу и медсестра, которая ему помогала, расступились.

«Подожди у меня!» — произнес мужчина.

Юй Чжо, казалось, вообще не обратил на это внимания и сказал спокойным тоном: «Хорошо, я подожду».

Но в то же время раздался другой голос: «Подождите минутку».

Люди подсознательно повернулись.

Лу Цзяньчуань вышел из угла, потряс телефоном в своей руке и указал им.

«Я только что записал всё это, и здесь есть камеры наблюдения. Я думаю, вам двоим следует дважды подумать, прежде чем что-либо делать в будущем».

Только тогда посторонние поняли, что там был еще один человек.

Лу Цзяньчуаня было легче узнать, чем Юй Чжо, поэтому они, естественно, тоже его узнали, и на мгновение все немного заколебались.

Они осмелились спровоцировать Юй Чжо, но они действительно боялись этого парня.

Лу Цзяньчуань вообще не нуждался в их ответе. Он повернулся и спросил медсестру: «Для таких посетителей, которые нарушают правила посещения, в больнице должен быть соответствующий план по обращению с ними, верно?»

Медсестра тоже узнала его. Она была ошеломлена на мгновение, прежде чем быстро кивнуть. Прося другую медсестру увести их обоих, она осторожно спросила Юй Чжо: «Могу ли я

осмотреть пациента?»

Юй Чжо кивнул, и отошел в сторону.

Из-за этого вопроса Сун Юньчжи уже снова проснулся и теперь опирался на кровать, наблюдая за ситуацией за дверью.

Только в это время Юй Чжо услышал от Ю Шу причину инцидента.

Эти двое не прокрались тайком, а открыто пришли навестить родственников, поэтому они не привлекали особого внимания, когда ходили взад и вперед по коридору.

Им не потребовалось много времени, чтобы найти Сун Юньчжи. Хотя Юй Чжо там не было, когда они увидели Ю Шу, они тут же достали свои мобильные телефоны.

К счастью, Ю Шу быстро остановил их, и медсестра прибыла вовремя, поэтому они не смогли войти в палату, и воздействие на Сун Юньчжи было крайне ограниченным.

Но после всех этих неприятностей, к тому времени, когда он убедился, что все в порядке, и уложил Сун Юньчжи спать, было уже раннее утро.

Юй Чжо понимал, что не сможет больше не спать всю ночь, поэтому ему пришлось снова объяснять все Ю Шу и еще раз пообщаться с дежурной медсестрой, прежде чем окончательно уйти.

Лу Цзяньчуань молча последовал за ним.

Только когда они ждали лифт, он спросил: «Подвезти?»

Юй Чжо не отказался.

Это последнее замечание окончательно истощило его силы, он только кивнул головой, но его глаза все время не отрывались от мобильного телефона.

Только войдя в лифт, Лу Цзяньчуань понял, что на его телефоне отображается страница микроблога.

В голове мелькнула смутная догадка, но он подсознательно вспомнил утренний горячий поиск.

К этому примешивается и бесчисленное множество негативных фактов из прошлого этого человека.

Издательства, побои и выходки... Некоторые люди даже воспользовались его предполагаемым опозданием сегодня, чтобы вспомнить старый инцидент, когда Юй Чжо покинул рабочее место с мрачным лицом.

Но теперь Лу Цзяньчуань необъяснимо убежден, что правда должна быть не такой, как написано в Интернете.

«Все эти скандалы вокруг тебя в прошлом...» Лифт остановился на подземном этаже. Увидев, как Юй Чжо выходит с опущенной головой, Лу Цзяньчуань наконец не смог не заговорить.

Впервые увидев это, он понял, что его догадки не беспочвенны, он видел глаза Юй Чжо, и вспомнил, как тот выглядел вчера, когда ему позвонили.

Он выпалил: «Эти скандалы тоже были из-за них... Из-за них ты бросил работу на полпути? Из-за брата и сестры?»

Юй Чжо моргнул.

Только когда Лу Цзяньчуань подумал, что он не ответит, Юй Чжо открыл рот.

«Это было не для них». Он сказал. «Это было для меня».

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://bllate.org/book/14647/1300455>